

О необходимости совершенствования уголовно-правового противодействия созданию и деятельности биолaborаторий двойного назначения

Аннотация. В статье рассматривается тема оценки деятельности биолaborаторий двойного назначения и совершенствования уголовно-правового противодействия их негативному влиянию. Актуальность рассмотрения данной темы автор обосновывает ростом масштабов незаконной деятельности США в сфере биологических исследований двойного назначения и их активное расширение на территории государств, сопредельных с Российской Федерацией.

Автор анализирует общее понятие и характерные особенности биолaborаторий двойного назначения. В статье подчеркивается важность разработки эффективных нормативно-правовых рамок для регулирования деятельности таких биолaborаторий, а также норм, устанавливающих ответственность за нарушения, допущенные при их создании или организации их деятельности. Обосновывается необходимость принятия уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение биологической безопасности населения и предотвращение возможности совершения противозаконных действий при проведении биологических исследований.

Кроме того, обосновывается целесообразность реформирования уголовного законодательства РФ и внесения необходимых для эффективной защиты биологической безопасности дополнений в действующую редакцию статьи 355 УК РФ.

Ключевые слова: биолaborатории двойного назначения, биологический эксперимент, уголовное законодательство, биологическая безопасность, уголовно-правовое противодействие, юридико-правовые рамки, общественная безопасность, международный контроль, санкции для нарушителей.

**Мария Геннадьевна
ЛЕВАНДОВСКАЯ,**

доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
mglevandovskaja@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.151-159

Maria G. LEVANDOVSKAYA,

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

mglevandovskaja@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the necessity to improve criminal legal counteraction to the creation and activity of dual-use biolaborations

Abstract. *The article deals with the topic of assessing the activities of dual-use biolaboratories and improving the criminal-legal counteraction to their negative impact. The author justifies the relevance of this topic by the growing scale of illegal activities of the United States in the field of dual-use biological research and their active expansion in the territory of the states bordering the Russian Federation.*

The author analyzes the general concept and characteristic features of dual-use bio-laboratories. The article emphasizes the importance of developing an effective legal framework to regulate the activities of such bio-laboratories, as well as norms establishing liability for violations committed during their establishment or organization of their activities. The article substantiates the necessity of adopting criminal-legal norms aimed at ensuring biological safety of the population and preventing the possibility of committing illegal actions when conducting biological research.

In addition, the expediency of reforming the criminal legislation of the Russian Federation and making the necessary additions to the current version of Article 355 of the Criminal Code of the Russian Federation for the effective protection of biological safety is substantiated.

Keywords: *dual-use biolaboratories, biological experiment, criminal legislation, biological security, criminal law counteraction, legal framework, public safety, international control, sanctions for violators.*

Практика последних лет свидетельствует о том, что достижения научно-технического прогресса, призванные служить обществу, нередко носят деструктивный характер и могут быть использованы против людей. Высокую опасность среди таких социально-политико-научных феноменов представляют биолaborатории двойного назначения. Официального определения понятия таких биолaborаторий в российском законодательстве не существует. Установление же его содержания предполагает анализ двух использующихся ключевых терминов — «биолaborатория» и «двойное назначение».

Под биолaborаторией (биологической лабораторией) в научно-методической литературе понимается «специально оборудованное помещение, приспособленное для проведения научных биологических исследований»¹, т.е. для

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия ; СПб. : Фонд «Ленингр. галерея», 2002.

проведения исследования над живыми организмами в сфере микробиологии, генетики, биохимии и др. Спектр таких исследований достаточно широк и имеет особую ценность для развития медицины. Однако, как показала практика, результаты таких исследований порой оказываются с двойным дном, а сами исследования могут проводиться не только с общественно полезными, но и с деструктивными целями.

Двойное назначение как признак какого-либо явления, процесса или объекта предполагает наличие у них двух целей применения. В рамках научной деятельности исследуемый показатель связан с такими терминами, как «товары» и «технологии» — товары двойного назначения и технологии двойного назначения. И в том, и в другом случае суть толкования сводится к применению как в гражданских, так и в военных целях.

Однако некоторые авторы утверждают, что понятие «двойное назначение» можно толковать иначе. К примеру, группа ученых из Бостона относит исследуемое понятие к разряду «многоцелевое назначение»², т.е. к наличию нескольких целей — двух и более. Другой их коллега — Дж. Молас-Галларт — в 1998 г. отмечал, что речь идет о стыке двух технологий в определенных местах³. А. Ю. Григорьев, рассуждая в 2014 г. о технологиях двойного назначения, настаивал на том, что исследуемое понятие предполагает возможность использования технологий не только в гражданских, но и в военных целях⁴.

Попытка охарактеризовать «биолаборатории двойного назначения» в контексте уголовного права была предпринята в 2021 г. А. В. Делевер, по мнению которой, биолабораториями двойного назначения следует признавать «биолаборатории, чья деятельность направлена на проведение исследований наиболее опасных вирусов и бактерий, против которых в настоящее время не существует ни лечения, ни вакцины, либо же найти таковое довольно затруднительно, и которые могут использоваться одновременно для разработки новых способов лечения различного рода опасных заболеваний и создания биологического оружия»⁵.

Такой подход представляется недостаточно полным и не вполне обоснованным. Во-первых, сами по себе исследования необходимы для того, чтобы продвигать науку вперед и получать необходимые от нее блага. Во-вторых, невозможно иметь лечение и вакцины от тех вирусов, которые не до конца исследованы. Кроме того, практика показала, что к биолабораториям двойного назначения следует относить и те лаборатории, которые снижают эффективность или полностью лишают эффективности уже имеющиеся вакцины. Примером тому являются манипуляции с геномами вирусов, синтеза полиовирусов и бактериальных клеток

² Beyond Spinoff. Military and Commercial Technologies in a Changing World / J. Alic, L. Branscomb, H. Brooks, A. Carter, G. Epstein. Boston : Harvard Business School Press, 1992.

³ Molas-Gallart J. Dual-Use Technologies and Different Mechanisms. International School on Disarmament Research on Conflicts. Candrai, 1998.

⁴ См.: Грамота. 2014. № 8 (46) : в 2 ч. Ч. I. С. 42—44.

⁵ См.: Делевер А. В. Трактровка сущности понятия биолабораторий двойного назначения в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 168—174.

и т.д.⁶ (создание таких вирусов или клеток, которые будут подавлять или сводить к минимуму действие полезных вакцин и противоядий). Результаты таких биологических исследований вряд ли будут использоваться в рамках планируемых военных действий, при этом возможные масштабы бедствия можно сравнить с результатами активных военных действий.

Большинство исследователей анализируемого понятия солидарны в том, что биологическими двойного назначения следует считать специально оборудованное помещение, в котором, помимо законных исследований, проводимых в рамках утвержденных проектов, под прикрытием законных медицинских целей проводятся противозаконные биологические исследования.

Отсутствие в законе официального определения анализируемого понятия порождает определенные пробелы в уголовно-правовой охране биологической безопасности общества. Рост количества нарушений в области биобезопасности выявил большое количество вопросов, нуждающихся в уголовно-правовом решении. Еще М. Д. Шаргородский отмечал, что расширение возможностей медико-биологических исследований повышает количество актуальных проблем, связанных с уголовным правом.

Жизнь подтвердила обоснованность мнения автора о наличии острой необходимости формирования готовности юристов посредством правовых норм предупреждать возможные риски, возникающие при проведении биологических экспериментов. Справедливыми оказались выводы М. Д. Шаргородского и о том, что при невозможности предоставления научного обоснования безопасности таких исследований и их последствий неизбежно будет возникать угроза и для жизни отдельных людей, и для всего человечества⁷.

На сегодняшний день деятельность биологических лабораторий, сопряженная с проведением незаконных исследований, попадает в сферу возможного основания ответственности, предусмотренного ст. 355 УК РФ (разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения), относящейся к группе преступлений против мира и безопасности человечества. Результаты незаконных биологических исследований при определенных условиях могут обладать признаками биологического оружия, которое может быть использовано для поражения человеческого или иного живого организма, заражения окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов.

Исключение составляет доставка биологических средств, разрабатываемых и используемых в мирных, профилактических и других законных целях. Данная

⁶ Cello J., Paul A. V., Wimmer E. Chemical synthesis of poliovirus cDNA: generation of infectious virus in the absence of natural template // *Science*. 2002. № 297 (5583). P. 1016–8 ; Expression of mouse interleukin-4 by a recombinant ectromelia virus suppresses cytolytic lymphocyte responses and overcomes genetic resistance to mousepox / R. J. Jackson, A. J. Ramsay, C. D. Christensen, S. Beaton, D. F. Hall, I. A. Ramshaw // *J. Virol.* 2001. № 75 (3). P. 1205–10 ; Characterization of the reconstructed 1918 Spanish influenza pandemic virus / T. M. Tumpey, C. F. Basler, P. V. Aguilar, H. Zeng, A. Solorzano, D. E. Swayne [et al.] // *The Science*. 2005. № 310 (5745). P. 77–80.

⁷ Шаргородский М. Д. Прогресс медицины и уголовное право // Избранные труды. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 559.

оговорка сама по себе свидетельствует о двойственности природы продуктов биологических исследований, однако четкие критерии их разграничения в законе не оговариваются (т.е. отсутствуют указания на характерные признаки биологических продуктов исследований, которые позволяли бы отнести их к биологическому оружию).

Если один и тот же вирус или иной биоагент может быть использован в качестве средства лечения от онкозаболеваний, а при увеличении его дозировки оказывать на организм исключительно разрушающее воздействие, к какой юридической категории его следует относить? Могут ли полезные свойства результатов биоисследований иметь приоритет перед его деструктивными качествами? В таких процессах отстаивание права признания полученных результатов биологического исследования законными или незаконными может растянуться на десятилетия.

Вместе с тем следует отметить, что действующая норма российского законодательства является результатом имплементации положений Конвенции 1971 г., одобренной Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций, и ратифицированной СССР в 1972 г. (далее — Конвенция). На сегодняшний день участниками Конвенции являются 182 государства, принявшие на себя обязательства никогда не разрабатывать, не производить и не использовать биологическое оружие.

Однако в последнее время международно-правовые механизмы контроля соблюдения требований Конвенции в значительной степени потеряли действенность. Одной из причин тому стал отказ США в 2001 г. от принятия протокола к Конвенции, в результате чего на сегодняшний день приходится констатировать отсутствие каких-либо действенных механизмов, предусматривающих реальный взаимоконтроль за соблюдением ее требований. На практике отсутствует возможность проверить исполнение Вашингтоном требований Конвенции посредством международно-правовых процедур⁸.

В то же время в последние годы были выявлены множественные нарушения США запрета на разработку биологического оружия. В настоящее время принадлежащие США биологические лаборатории двойного назначения размещены по всему миру. Особую настороженность вызывает приближенность данных лабораторий к границам нашей страны.

Еще в 2018 г. начальник войск радиационной, химической и биологической защиты вооруженных сил РФ И. А. Кириллов заявил о том, что в сопредельных с Россией государствах США активно реализует масштабные военно-биологические исследования⁹. В перечень таких государств вошли: Казахстан, Армения,

⁸ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) (одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1971 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 04.04.2024).

⁹ Пентагон разворачивает военно-биологическую программу у границ России, 2018 // Официальный сайт Министерства обороны РФ. URL: <https://www.vesti.ru/article/1458766> (дата обращения: 04.04.2024).

Таджикистан, Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия, Узбекистан¹⁰. Наличие в данных странах американских биологических лабораторий двойного назначения поднимает на новый уровень актуальность уголовно-правового противодействия новым угрозам биологической безопасности посредством установления ответственности за участие в создании и деятельности биологических лабораторий такого вида.

Как известно, объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 355 УК РФ, образуют целенаправленные деяния, в числе которых указаны разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (в том числе биологического). А. В. Делевер, справедливо указывая на отсутствие необходимой детализации объективной стороны состава данного преступления, обосновывает необходимость введения уголовной ответственности в том числе за основные этапы процесса создания биологического оружия, дешифровки этого оружия и самого функционирования биологических лабораторий, характеризуя их как реальные угрозы биобезопасности третьего и четвертого уровня. По словам автора, такие действия причиняют вред экосистеме, жизни и здоровью людей, а также влияют на эпидемиологическую обстановку всего региона, в котором расположена соответствующая лаборатория (а порой и за его границами)¹¹.

Результаты исследований Ю. Н. Ермолаевой, В. С. Красовского, Г. С. Хазовой и О. И. Петрашовой указывают на то, что отсутствие в законодательстве прямой возможности привлечения к уголовной ответственности за проведение незаконного биомедицинского эксперимента на человеке создает общественно значимую проблему в области защиты прав человека и обеспечения биологической безопасности в целом¹². Авторы считают, что данная проблема требует срочного законодательного разрешения.

Согласно исследованиям Н. Е. Крыловой, необходимость перехода экспериментальной биологической деятельности в правовое поле обусловлена решением таких задач, как:

- а) обеспечение необходимого окружения для прогресса и реализации инноваций в медицине;
- б) минимизация негативного влияния медицинских биотехнологий на человеческие права и свободы;
- в) установление юридических препятствий против незаконного использования биологических исследований¹³.

Для решения указанных задач, с одной стороны, достаточно применения диспозитивного метода правового регулирования, а с другой — необходимо использовать запрещающие нормы закона и карательные санкции за допущенные нарушения, в том числе и самое строгое уголовное наказание.

¹⁰ См.: *Шакарянц С. Э.* Биологические лаборатории США — угроза жизни всего человечества // Регион и мир. 2022. № 5. С. 37—44.

¹¹ См.: *Делевер А. В.* Указ. соч.

¹² Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент-анализ / Ю. Н. Ермолаева, В. С. Красовский, Г. С. Хазова, О. И. Петрашова // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 113.

¹³ *Крылова Н. Е.* Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: Инфра-М, 2006.

По справедливому замечанию А. Г. Блинова, без вмешательства уголовного права в сферу биорисследований избежать негативных последствий новаторской деятельности исследователей невозможно, а потому в настоящее время существует острая необходимость введения запрета на проведение биомедицинских экспериментов¹⁴.

О необходимости реформирования действующей редакции ст. 355 УК РФ писал и Л. Д. Гаухман, отмечавший, что специфичность формулировок уголовно-правового запрета не позволяет в полной мере раскрыть особенности всех возможных незаконных действий, угрожающих биобезопасности.

При доказывании субъективной стороны предусмотренных статьей 355 УК РФ действий, совершенных в отношении биологического оружия, предполагающей наличие прямого умысла, в правоприменительной деятельности неизбежно возникнут сложности. Исследовательская деятельность носит научно-специфический характер, что позволяет злоумышленникам вводить в заблуждение проверяющие инстанции и общественность в целом. Рассказывая о пользе проводимых исследований, разработчики могут профессионально завуалировать их второе назначение. Таким образом, собрать доказательства наличия второго назначения исследовательской деятельности сложно, следовательно, субъективная сторона преступления, запрещенного статьей 355 УК РФ, является трудно доказуемой.

Анализ научной литературы показывает, что ученые расценивают запрет на осуществление биомедицинских экспериментов как посягательство на свободу научных изысканий. Они убеждены в том, что такой запрет создает реальную «опасность приостановки исследований, несущих огромные потенциальные блага»¹⁵. В качестве примера можно привести разработки ядерных технологий, которые, с одной стороны, используются в технике, сельском хозяйстве, медицине и охране окружающей среды, а с другой — стали основой для разработки опаснейшего оружия массового поражения — водородной бомбы.

Закономерным в таком случае становится вопрос о разработке жестких правил по проведению биологических исследований, которые регламентировали бы дозволенность их проведения. Действующий уголовный закон не содержит норм, устанавливающих ответственность за несоблюдение требований по надлежащему оформлению документации в сфере экспериментальной деятельности биологических лабораторий, а также за тайное проведение исследований, результаты которых могли бы использоваться в качестве биологического оружия. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает уголовно-правовой механизм охраны прав и свобод участников биомедицинских экспериментов, а также обеспечения биологической безопасности в целом.

Серьезность сложившейся ситуации, связанной с масштабной деятельностью биологических лабораторий США двойного назначения, требует совершенствования российского уголовно-правового противодействия созданию и деятельности подобных биологических лабораторий, для которого представляется необходимым:

¹⁴ См. Блинов А. Г. Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. 2016. № 2. С. 103—109.

¹⁵ Блинов А. Г. Указ. соч. С. 106.

- а) определение правил, устанавливающих степень дозволенности проведения эксперимента;
- б) определение перечня документов, подтверждающих высокую степень биобезопасности проводимых исследований;
- в) предварительное декларирование и регистрация возможных положительных и отрицательных последствий, проводимых в рамках биологических исследований, позволяющих определить уровень их безопасности и дозволенности их проведения;
- г) предварительное установление зоны ответственности участников планируемого биологического исследования;
- д) установление уголовной ответственности за нарушение правил проведения исследования;
- е) расширение понятийного аппарата ст. 355 УК РФ путем введения таких понятий, как «биолаборатории двойного назначения» и сопряженных с ним терминов;
- ж) установление порядка признания результатов биологического исследования запрещенным оружием массового уничтожения.

В рамках данной статьи невозможно охватить полный спектр проблем, связанных с пробелами в уголовном законодательстве относительно запрета создания биолабораторий двойного назначения. Очевидно, что остаются не до конца раскрытыми границы понятийного аппарата самого исследуемого термина, его правовая природа с позиции национальных норм системы безопасности, которые определяют необходимость и последовательность биологических исследований на территории Российской Федерации. Биологическая безопасность страны должна оставаться важнейшим политическим приоритетом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Блинов А. Г.* Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. — 2016. — № 2. — С. 103—109.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Советская энциклопедия ; СПб. : Фонд «Ленингр. галерея», 2002. — 1628 с.
3. *Делевер А. В.* Трактровка сущности понятия биолабораторий двойного назначения в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2021. — № 3. — С. 168—174.
4. Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент-анализ / Ю. Н. Ермолаева, В. С. Красовский, Г. С. Хазова, О. И. Петрашова // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 4.
5. *Крылова Н. Е.* Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. — М. : Инфра-М, 2006.
6. *Шакарянц С. Э.* Биолаборатории США — угроза жизни всего человечества // Регион мир. — 2022. — № 5. — С. 37—44.
7. *Шаргородский М. Д.* Прогресс медицины и уголовное право // Избранные труды. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004.

8. Beyond Spinoff. Military and Commercial Technologies in a Changing World / J. Alic, L. Branscomb, H. Brooks, A. Carter, G. Epstein. — Boston : Harvard Business School Press, 1992.
9. Cello J., Paul A. V., Wimmer E. Chemical synthesis of poliovirus cDNA: generation of infectious virus in the absence of natural template / // Science. — 2002. — № 297 (5583).
10. Characterization of the reconstructed 1918 Spanish influenza pandemic virus / T. M. Tumpey, C. F. Basler, P. V. Aguilar, H. Zeng, A. Solorzano, D. E. Swayne [et al.] // The Science. — 2005. — № 310 (5745). — P. 77—80.
11. Expression of mouse interleukin-4 by a recombinant ectromelia virus suppresses cytolytic lymphocyte responses and overcomes genetic resistance to mousepox / R. J. Jackson, A. J. Ramsay, C. D. Christensen, S. Beaton, D. F. Hall, I. A. Ramshaw // J. Virol. — 2001. — № 75 (3).
12. Molas-Gallart J. Dual-Use Technologies and Different Mechanisms. International School on Disarmament Research on Conflicts. — Candrai, 1998.

